

Говорят, для эсперов это обычное чувство. Ничего удивительного. Но почему-то это не вязалось с Ча Джэ У.

Человек, который с таким рвением бегают по Гейтам, по идее, должен гореть желанием спасти других. Но я не мог представить, чтобы у Ча Джэ У была хоть капля этой самой ответственности. Тем более героизма.

Однако, если не это, то как объяснить его ежедневные походы в Гейты? Я отбросил пустые размышления.

Причины не важны. Как бы то ни было, сегодня я собирался положить этому конец. Эти чертовы Гейты.

Он мог бы перестать туда ходить без необходимости. Эсперов, готовых заменить его, предостаточно, так что он мог бы хотя бы немного отдохнуть.

Сегодня я должен был сказать это Ча Джэ У.

Прошло уже минут десять, как я топтался перед дверью его комнаты.

Ча Джэ У наверняка уже почувствовал моё присутствие, так что тянуть было бессмысленно, но мне всё равно не хотелось открывать дверь.

— Фух...

Я несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Ладони были такими влажными, что я боялся, как бы ручка двери не выскользнула.

Наконец, дрожащие пальцы коснулись ручки. Конечно, они соскользнули, как я и думал, но дверь всё равно легко открылась.

— Что?

Едва приоткрыв дверь, я услышал его низкий, чуть хриплый голос.

Такой голос был невероятно притягательным. От одного его звука сердце бешено заколотилось. Хотя в последнее время я почти и не помнил, как это — когда сердце бьётся спокойно, поэтому я не особо удивился.

Я подошёл ближе, не сказав ни слова. Если открыть дверь было так трудно, то, открыв её, я будто избавился от всех колебаний.

— ...Похоже, вам понадобится гайдирование? — спросил я.

Причина была в том, что цель моего визита изменилась.

Сегодня я пришел, чтобы сказать Ча Джэ У, чтобы он перестал ходить в Гейт. Нет, не совсем перестал, просто чтобы делал это умеренно — оставался дома и отдыхал, если ситуация не требовала его присутствия. Так он смог бы окончательно стабилизировать свои колебания.

С моими жалкими остатками маны я мог привести Ча Джэ У в стабильное состояние только через долгое время. Но если он каждый день возвращается с полностью нарушенными колебаниями, то вероятность достижения стабильности стремится к нулю.

То есть, даже если он не может полностью обуздать свои способности, возвращаться домой в состоянии, когда его нестабильная аура настолько сильна, что белоснежные простыни кажутся черными, точно не принесет никакой пользы.

— И почему сегодня опять...

Ведь это был небольшой Гейт, разве нет? Почему же его колебания снова в таком ужасном состоянии?

— ...

Мне вдруг совсем не захотелось ничего спрашивать.

Я почувствовал, как силы покидают меня. Это было похоже на бессмысленную попытку наполнить воду в дырявый сосуд. Какая польза от того, что я ломаю голову, если сам Ча Джэ У, похоже, вовсе не старается?

— Буду.

Более того, сегодня он даже не позвал меня. Мне пришлось самому прийти сюда. Значит, его устроило бы, если бы я не пришел?

«Если так, зачем вообще заключать со мной контракт? Мог бы жить, как раньше».

Нахлынули раздраженные мысли. Он был человеком, которого я никак не могла понять, как ни старался.

— И что?

Ча Джэ У безразлично спросил, даже не пытаясь понять, о чем я думаю. Еще несколько дней назад он обнимал меня, будто мы были парой, когда я проводил гайдирование, а теперь, когда я оттащил стул подальше, ему это показалось странным.

«И что в нем такого?»

Я недовольно поджал губы и тут же ответил:

— А зачем так стараться, если всё равно ничего не меняется?

Я даже не осознавал, насколько резким был мой тон для Ча Джэ У.

Если честно, мне было обидно. Почему он постоянно лезет в это? Если бы он хотя бы объяснил причину, мне, возможно, стало бы легче. Но он явно не собирался ничего объяснять, и это ужасно раздражало.

— Просто примите это как есть.

— Ха.

Ча Джэ У тяжело выдохнул, будто в полном недоумении. В этот момент я вздрогнул, но упрямо сжал губы. Обычно я сразу бы извинился, но только не сегодня.

— Начинаю гайдирование

— У меня действительно плохое состояние.

На его слова я не знал, как реагировать. Моя рука, уже протянутая к нему, застыла в воздухе. Ча Джэ У просто смотрел на меня молча.

— ...

Под этим взглядом у меня вдруг навернулись слёзы. Разве человек, который знает, что ему плохо, может вести себя так? Я ведь не из тех, кто легко плачет, но в последнее время мои слёзные железы будто жили своей жизнью.

— Ну и болейте тогда.

Слёзы, которые я всеми силами старался сдержать, всё-таки покатились вниз. Я без страха посмотрел на Ча Джэ У, а он, нахмутив лицо, тоже смотрел на меня.

<http://bllate.org/book/12383/1104391>